

Аубакирова Лаура

Виктория

A city skyline at dusk with a large planet in the sky. The skyline features several tall skyscrapers, including the Burj Khalifa, silhouetted against a twilight sky. A large, glowing planet is visible in the upper left portion of the sky. The city lights are reflected in the water in the foreground.

16+

Лаура Аубакирова

Виктория

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Аубакирова Л. Б.

Виктория / Л. Б. Аубакирова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Рассказ о молодой девушке Виктории, которой суждено было пройти множество преград, чтобы встретить того самого единственного. Но снова обстоятельства складываются не в их пользу. Будут ли они вместе?

© Аубакирова Л. Б., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

С улицы доносился вой сирен скорой помощи

– Скорее нужно уходить отсюда, – сказала сама себе Вика и выпрыгнула из окна второго этажа.

Ее от тяжелых мыслей разбудил окурок сигареты, дотлевший до пальцев и обжигающий их. Вика быстро скинув окурок в урну, распечатала новую пачку сигарет. Ее терзали мысли, что в его смерти виновата она и только она. Но как? Как такое могло произойти? Да, она много раз слышала по телевизору, читала в газете, что такое возможно. Но если кто-нибудь сказал бы, что это случится с ней, она никогда не поверила бы. Вику снова и снова заставлял отвлекаться от ее навязчивых мыслей дотлевший и обжигающий пальцы окурок. Ей показалось – она просидела так за кухонным столом целую вечность. Встать ее заставил звонок в дверь.

– Кто там?

– Викуля это мы! – до нее донесся оживленный и явно не трезвый голос подруги.

Виктория, включив свет в коридоре, посмотрела в зеркало, висевшее напротив двери, и невольно отшатнулась от своего отражения. На нее смотрела женщина с глубоко опавшими от усталости и слез глазами и бледной, как смерть кожей лица.

Вика нехотя отворила дверь.

– Дыхание слабое.

Фельдшера суетились вокруг него, укладывая его на носилки и включая аппарат искусственной вентиляции легких. – Мам, что случилось? – спросила встревоженная дочь матери.

– У отца инфаркт, увезли в больницу.

– Ты не переживай, я сейчас приеду, – сказала дочь и бросила трубку.

– Вы к кому? – спросил медбрат, дежуривший в приемном покое.

– К Воронцову Илье Анатольевичу.

– Ах, это же тот, которого недавно привезли – сказал медбрат обращаясь к рядом сидящей медсестре, помигивая и ухмыляясь, и не обращая уже никакого внимания на родственников больного.

– Ага, он самый, – захихикала в ответ сестричка.

– Вы можете объяснить, что здесь происходит? – не стерпела жена пациента. – У человека инфаркт, а вы тут хихикаете!

– Извините, пожалуйста, наденьте бахилы и халат и следуйте за мной, – сказал медбрат, и направился в сторону отделения кардиологии.

Несмотря на поздний час в больнице жизнь все еще кипела, больные поступали безостановочно. Следуя за медбратом, мать и взрослая дочь вошли в кабинет врача-кардиолога. Их встретил молодой симпатичный врач в белом медицинском костюме.

– Чем могу помочь? – спросил врач любезно.

– Это родственники сегодня из отца поступившего больного Воронцова, – быстро объявил медбрат, едва сдерживая смех. Врач, заметив это, строго посмотрел на своего работника и кивнул ему, показывая, что он может идти.

– Я убила его.

Женя подруга Вики сидела напротив нее и не могла понять, что имеет в виду Вика, говоря, что она убила его.

– Ты можешь успокоиться и объяснить все поподробнее?

– Он сегодня был таким нежным и невероятно страстным, я подозреваю, что он принял что-то перед свиданием...

– Виагру? – перебила Женя.

– Похоже на то. Я ни одной женщине не пожелаю того, чего довелось испытать сегодня мне. Когда на самом пике блаженства любимый валится на тебя, придавив своим весом и перестает дышать.

– О боже, бедняжка, неужели он умер именно в этот момент?

– Да и все из-за меня. Я как можно скорее набрала скорую, а сама наспех одевшись спрыгнула из окна второго этажа отеля. Но рано или поздно полицейские разыщут меня и придется мне отвечать по всем статьям.

– Но в чем твоя вина? Только в том, что ты хотела сделать приятное своему любимому?

– А жена? Ты подумала, какой скандал разразится, когда она обо всем узнает?

– Подумаешь, пусть радуется, что женщина вроде тебя вообще обратила на ее престарелого мужа внимание!

– Никакой он не престарелый, не говори о нем так, между нами была самая настоящая любовь!

– Ага, расскажи это кому-нибудь другому. Любовь зла, полюбишь и.., – засмеялась

Женя. – Я тебе говорила, не пара он тебе, да и жену он свою никогда не бросит!

– Чем злорадствовать, лучше скажи что мне делать? – спросила Вика.

– Ждать. – безжалостно ответила Женя.

– Виагра во всем виновата? – какое отношение имеет группа Виагра к болезни моего мужа? – недоумевала жена Ильи Анатольевича.

– Мама, не группа, а таблетки, – начала объяснять дочь, сгорая со стыда.

– Ничего не понимаю! Кто-нибудь объяснит мне, наконец!

– Успокойтесь, ваш муж принял сверх меры таблетки от импотенции.

– Зачем это ему нужно было? Я-то его этим никогда не укоряла!

– Еще немного времени и мы бы потеряли его, хорошо, что вы сообщили вовремя, – продолжал говорить врач. – Когда наши фельдшера прибыли в отель, дыхание еле прослеживалось.

– Какой еще отель?! Я сама недавно узнала, что он попал в больницу! – начала кричать жена Ильи Анатольевича Вера Ивановна.

Врач поняв, что сболтнул лишнего, попытался перевести разговор на другую тему.

– Нет, вы объясните мне, зачем ему понадобились эти чертовы таблетки? И как он оказался в отеле?

И тут Веру Ивановну осенило, она пронзительно вскрикнув присела, на стул, стоящий у стены и зарыдала в голос, при этом горько причитая:

– За что мне Это? Предатель! Да лучше бы ты сдох!

– Мам, перестань, успокойся, – старалась успокоить ее дочь.

– Маша, он мерзавец, с кем он был а? Для кого он так старался?! – продолжала кричать Вера Ивановна, не обращая внимания ни на дочь, ни на врача, которые пытались ее успокоить.

Вике было 24, когда она на своем тернистом жизненном пути встретила его, тогда еще Илью Анатольевича.

У Виктории жизнь с самого детства была не сладкая – мать алкоголичка, которую после очередной пьяной посиделки лишили родительских прав, а в графе отец в ее свидетельстве о рождении значился некий Чернышев Дмитрий Николаевич. Отца Виктория не помнила, мать о нем никогда не рассказывала, только лишь однажды Вика подслушала разговор матери с подругой, что отец ее бросил с новорожденной Викой на руках.

Черета нескончаемых детских домов, где Виктория получала первые и незабываемые жизненные уроки, на которых она твердо поняла, что выживает сильнейший.

После школы, Виктория, окончив педагогический колледж, пошла искать работу, но ее никто и нигде с распростертыми объятьями не ждал. Не найдя работы по профессии, Вика

была вынуждена искать работу в других местах и в итоге нашла работу официантки в одной из недорогих забегаловок города. Жизнь завертелась, словно по спирали то вверх, то вниз преподавая ей новые уроки.

Работая около трех месяцев официантом Вика ничего не заработала, мало того, она осталась

еще и должна перед хозяином кафе. Владелец кафе был молодой предприниматель, строящий свой бизнес в основном на обмане, таких же молоденьких и не опытных девушек вроде Вики, не оплачивая им их честно заработанные деньги и заставляя их работать сверхурочно.

Виктория дошла до того, что ей нечем было платить за съемную квартиру, и услышав однажды о баснословных заработках своих сверстниц, торгующих своим телом, стоя на обочине дорог, решила тоже попробовать. Жажда легких денег постепенно засасывала ее в бездну, откуда теперь самостоятельно ей было уже не выбраться, пока однажды к ней в поисках утешения и отвлечения от семейных дразг, не обратился сам Илья Анатольевич, один из значимых фигур в городе, он занимал высокий пост начальника крупной промышленной фирмы.

Ему кроме всего прочего нужно было внимание со стороны Виктории. В эту ночь они долго разговаривали и рассуждали о смысле жизни, и лишь под утро Илья Анатольевич уехал от Вики, удовлетворенный и довольный, что он смог поговорить с человеком без груза социальных статусов, которые обычно ограничивают в выборе собеседника и темы для разговора. Ему нравилось то, как Вика – молодая девушка уже с богатым жизненным опытом непринужденно и беспристрастно умеет слушать и давать дельные советы, ему – взрослому и высокообразованному мужчине, не затрудняясь и не заискивая перед ним.

В процессе ежедневного общения, Илья Анатольевич, который испытывал и до знакомства нежные чувства к Виктории, теперь мог однозначно признаться себе, что он к этой молодой, но уже состоявшейся в плане характера женщине испытывает более глубокие чувства, чем простое удовлетворение плотских утех. Конечно, выволить ее из лап той среды, в котором она оказалась добровольно, ему не составило бы труда, но Виктория ни при каких условиях не соглашалась находиться под покровительством Ильи Анатольевича, считая, что после этого она будет полностью зависима от него и от его переменчивого настроения. Она хотела как можно дольше сохранить свою независимость, невзирая на то, что она была несчастна, занимаясь совсем не тем, о чем может мечтать женщина.

Теперь для Виктории этот солидный и серьезный мужчина с проседью на голове стал просто Илюшей.

Илья Анатольевич после долгих уговоров все же убедил Вику отказаться от своего промысла и помог устроиться на работу в детский сад воспитателем. Илья Анатольевич так же предлагал купить ей квартиру, машину, но Виктория, привыкшая зарабатывать собственными силами, от его щедрых даров отказалась. Она отказалась не потому что не любила своего Илюшу, а совсем наоборот, она очень полюбила его, за его доброе сердце, интеллект, неисчерпаемую мудрость и за его трепетное отношение к ней, и чтобы Илья мог ее хоть за что-то уважать, учитывая ее темное прошлое. Вика каждой клеткой своего тела чувствовала его любовь к себе, которой была лишена с самого детства. Их знакомство продлилось на целых 6 лет, до того самого несчастного случая, что приключилось с Ильей Анатольевичем.

Встречались они в основном в отеле, так как хозяйка съемной квартиры, строго-настрого запрещала Вике приводить гостей, а особенно любовников. И несмотря ни преграды и на не способствующие их свиданиям обстоятельства, они были счастливы от этих, пусть и не долгих, но радостных встреч.

– Неужели жена ни разу не заподозрила Илью, о вашей связи за все эти 6 лет? – спросила Женья, постепенно трезвея.

– Она, конечно, знала, что у него кто-то есть, но кто именно не знала, – сказала Вика втягивая в себя едкий дым сигареты.

– Хочешь сказать, что она про тебя не знает?

– Да не знает.

– Ты в этом уверена?

– Ну конечно, если бы знала, давно глаза мне выцарапала, – ответила Вика.

– Ты осторожнее с этим, подруга. Сама знаешь, на что способна оскорбленная и обманутая женщина.

– Тайное, когда-нибудь становится явным, и это когда-нибудь, я думаю вот-вот наступит, – сказала Вика, горько вздыхая.

Разбудив пьяного мужа, Женья, не дождавшись от подруги присущего ей гостеприимства, засобиравшись домой.

Оставшись наедине с собой, Вика предалась воспоминаниям...

Тот новый год она никогда не забудет.

Она была бодра и весела, ведь сегодня самый волшебный праздник в году, которого ждет и стар и млад. Люди в эту ночь становятся сами немного чародеями. Виктории нужно было докупить некоторые продукты, и после всех хозяйственных дел ближе к вечеру в постоянных пробках она еле добралась до супермаркета. Ей этот новый год придется встречать одной. Все подруги на "работе". Сегодня на ненавистную работу Вика решила не ходить, хоть и знала, что в такие дни клиентов хоть отбавляй.

Полки огромного магазина ломились от разнообразных продуктов. Она ходила и тщательно выбирала каждый, вращая его в руках и изучая его состав, срок годности, название, вес, внешний вид и другие качества с особым пристрастием. Вика считала, чтобы привлечь в свою жизнь удачу в наступающем году, все должно быть на высшем уровне.

Во все кассы были длиннющие очереди и Вика встала в одну из них. И принялась ждать, пытаясь сдержать свое раздражение, вызванное нерасторопностью покупателей. На часах было 20.30, а она и половины задуманного не сделала еще, чтобы следующий год принес счастье, она должна была совершить целое таинство. Во первых, купить красное нижнее белье, испечь миндальный торт, распустить свои белокурые прямые волосы, зажечь 3 красные свечи и прочитать своего рода заклинание, напечатанное в праздничном выпуске газеты для женщин "Счастливая".

Вику с каждой минутой проведенной в очереди раздражали все эти люди и кассирша, которые будто нарочно выводили ее из себя.

Она еле сдерживала себя, чтобы не нагрубить кому-либо, и вдруг произошло из ряда вон выходящее. Не совсем молодая пара, дождавшись своей очереди выяснили, что забыли купить зеленый горошек для оливье, и жена оставив мужа у кассы, пошла неспешным шагом вглубь магазина в поисках уже для всех стоящих за ней в очереди, в особенности для Вики, ненавистного горошка.

– Столько народу вы заставляете ждать, вы ведь не одни, всем нужно подготовиться... – начала Вика готовая вот-вот взорваться от злости.

– Девушка, успокойтесь, сейчас моя жена быстро придет, – улыбался мужчина, стараясь успокоить это милое создание.

– Вы хотите, чтобы я успокоилась?! Какое хамство! Задерживаете очередь и хотите, чтоб все стояли и ждали вас? – перешла на крик Вика.

Мужчина подошел к Вике поближе и стараясь, чтобы никто не заметил, шлепнул ее по попе и сказал:

– Куда вам спешить? Еще целых 4 часа до нового года.

Вика была возмущена таким поведением незнакомца, она, откинув от себя его руку, дала ему пощечину.

– Сволочь, вы, что себе позволяете, седина в бороду, бес в ребро? Сейчас супруга ваша вернется, я молчать не буду, – вспыхнула Виктория.

Мужчина молча вернулся на свое место и вскоре удалился с женой из магазина.

Вика от ярости не могла прийти в себя, но все же ставить в известность жену о поведении ее благоверного не стала. Хотя и надо было преподать урок этому старому х...

В расстроенных чувствах Вика пулей вылетела из супермаркета, и наткнулась снова на того самого мужчину, но теперь он был совершенно один.

– Девушка, приношу свои извинения, – сказал он, виновато улыбаясь.

Вика, проигнорировав его, направилась к своей машине и услышала, как он ей вслед прокричал:

– В кармане найдешь визитку, помощь нужна будет – обращайся.

– Вот, старый черт! – пробормотала Вика. Загрузив пакеты с продуктами в машину, полезла в задний карман брюк и действительно обнаружила визитку. Села в машину, включив фонарик от телефона прочитала: "Воронцов Илья Анатольевич"

– О, господи, вот дура! Сам Воронцов, а я так себя вела! Нужно немедленно извиниться, – сказала сама себе Вика и набрала со своего мобильного его номер, указанный на визитке.

«Телефон вне зоны действия сети».

Не дозвонившись до Воронцова, Виктория поехала домой.

Виктория, надев под черное вечернее платье на тоненьких бретельках новое красное кружевное белье, за красиво накрытым столом собиралась открывать шампанское, но тут раздался звонок в дверь. Вика подойдя к входной двери спросила через все еще запертую дверь:

– Женька, ты?

В ответ она услышала мужской голос:

– Виктория, откройте, это я Воронцов.

– О, боже, – тихо сказала Вика и открыла дверь. Перед ним стоял Воронцов, довольно известное в городе лицо – начальник промышленной фирмы.

– Здравствуйте, но откуда вы узнали, где я живу? – спросила Вика, заслонив проход.

– Если сильно захотеть... – игриво посмотрел Илья Анатольевич на Вику.

– Извините, но я как раз собиралась выходить, – быстро произнесла Вика, стараясь не показывать своего волнения.

– Осталось всего 5 минут до нового года, я не задержу тебя, – сказал Воронцов и шагнул через порог, а Виктории пришлось отойти.

– Такой стол, а ты собираешься уходить! – воскликнул Илья Анатольевич, окинув взглядом, накрытый Викой стол.

– Да, срочно позвонили, – продолжала врать Вика.

По телевизору уже выступал Президент, который произносил свою поздравительную речь с бокалом шампанского. Вика, схватив шампанское начала ковырять по пробке ножом.

– Позвольте мне, – сказал Илья Анатольевич и ловкими движениями рук раскупорил шампанское с громким выстрелом пробки в потолок.

Разлив шампанское по бокалам, Илья Анатольевич произнес тост:

– «В древние времена в океане потерпел крушение старинный фрегат. Только один человек мог спастись – он ухватился за плавающую длинную дощечку и остался на поверхности воды. Через полчаса неизвестно откуда вынырнул второй потерпевший и ухватился за другой конец дощечки.

Первый начал плакать. Второй спросил:

– Ты почему плачешь?

Первый сказал:

– Вах! Такой гость, и угостить нечем!

Так выпьем же, милая моя Викулечка, за тебя, радушную хозяйку, которая всегда найдет, чем угостить даже незваных гостей!».

Виктория рассмеялась:

– А вы Илья Анатольевич, хорошо подготовились!

– Если быть честным, я хочу сегодня остаться с тобой до утра, – сказал Илья Анатольевич, пристально глядя на Вику.

– Но... – хотела возразить Вика.

– Я знаю ваши расценки, Виктория, не сомневайся, заплачу по-полной.

– Но сегодня я не работаю, – ответила Вика и отвернулась, не выдержав его пристального взгляда.

– Я не буду требовать от тебя того, чем обычно вы занимаетесь с клиентом, я хочу, чтоб в эту ночь ты стала мне жилеткой, в которую я бы смог излить душу, – сказал Илья Анатольевич и тяжело вздохнул. – У тебя можно курить?

– Да, сейчас, – ответила Виктория и принесла из кухни стеклянную пепельницу.

– Вам нужен, так я полагаю, собеседник, который сможет вас выслушать, не перебивая? – спросила Вика, не до конца поняв мотивов Воронцова. – Неужели вам – одному из самых влиятельных людей в городе, не с кем поговорить, что вы пришли излить душу ко мне, к обычной... – раскашлялась Вика, не договаривая то, о чем хорошо было известно им обоим.

– Да, Виктория, именно к вам, для меня не играет никакой роли, какую профессию вы себе выбрали, это ваше личное дело. Вы мне очень симпатичны и эта симпатия возникла, поверьте мне, не сегодня и не вчера, – ответил Воронцов.

Виктория громко расхохоталась и сквозь приступы смеха спросила:

– Вы случайно не влюблены?

– Все возможно, – ответил серьезным тоном Илья Анатольевич, не обращая внимания на все еще смеющуюся Викторию.

– В таком случае, я согласна вас выслушать, но у меня есть одно условие, – сказала Вика, едва успокоившись. – Я с вас не возьму денег, и даже не пытайтесь мне их предлагать.

– По рукам, – ответил Илья Анатольевич, довольно улыбаясь.

Личная жизнь Ильи Анатольевича была очень насыщенная.

За разговором они не заметили, как прошло три часа. Воронцов, немного охмелевший от выпитого с Викой шампанского и вишнёвой наливки, начал надевать пальто. Вика неожиданно для Ильи Анатольевича буквально набросилась на него, страстно впившись своими накрашенными в алый цвет губами в его губы. Все попытки Воронцова оторвать от себя эту страстную, молодую тигрицу, не увенчались успехом, так как в глубине души он и сам был не против завершения свидания именно таким образом.

– Меня жена убьет, – спохватился Илья Анатольевич под утро, все еще находясь в постели с Викой

– Кстати, вы ни словом не обмолвились о жене, почему в такой праздник вы ее оставили одну?

– Как раз из-за нее я и оказался здесь.

– За что ей такая кара?

– За ее излишнее стремление контролировать каждое мое движение.

– Вот не думала, что вы можете кого-то бояться, тем более жены.

– У нее очень не простой характер, да и бросить не могу, как-никак вместе уже 30 лет.

К тому же неудобно перед взрослыми детьми.

– До свидания, – сказала Вика, чувствуя себя защищенной, когда он своей крепкой рукой пожал ей на прощание руку.

– Надеюсь на скорую встречу, – ответил он и поцеловал Вику осторожно в щеку, нежно царапая ее нежную кожу щек чуть отросшей щетиной.

Так начался роман в длиною 6 лет между девицей легкого поведения и директором крупной промышленной фирмы.

Вера Ивановна была ростом выше среднего, довольно пышного телосложения, с явным признаком ожирения в легкой степени, но это ее ничуть не уродовало, напротив ее фигура типа песочных часов, приобретала дополнительную притягательность и восхищение у лиц противоположного пола. Вера Ивановна всегда седину волос закрашивала в иссинь-черный цвет, и слегка подводила все тем же цветом свои когда-то густые брови и ресницы, что обрамляли слегка выпуклые глаза светло-зеленого цвета. Она носила челку, ниспадающую на брови, слегка прикрывая их.

За всю жизнь, что она была замужем за Воронцовым, Вера Ивановна нигде официально не работала. Илья Анатольевич на нее оформил магазин спортивных товаров, где она бывала крайне редко, предпочитая домашнее хозяйство бизнесу. Зато дома у нее была стерильная чистота, которой она могла бы блеснуть перед некоторыми медицинскими учреждениями. У нее каждая вещь имела свое место и не смела ни на сантиметр двигаться с места, который определяла для каждой вещи Вера Ивановна. Вышла она замуж за Илью Анатольевича, будучи студенткой театрального института 3 курса. В то время Илья Анатольевич был молодым инженером, окончивший политехнический институт.

Жили они, как и многие молодожены на съемной квартире. Через год после женитьбы родилась дочь. Все складывалось как нельзя лучше, пока однажды не произошел трагический случай в семье Воронцовых.

Был теплый осенний вечер, 5 сентября – день рождения Воронцова. Илья Анатольевич и Вера Ивановна хлопотали на кухне, украшая праздничный стол к приходу гостей.

Полуторогодовалая дочь, оставшись буквально на 10 минут без внимания взрослых, вскарабкалась на подоконник и через распахнутое окно упала с четвертого этажа.

Крохотная дочь в луже крови на черном асфальте на всю оставшуюся жизнь останется у родителей перед глазами.

После смерти дочери между молодыми пробежал холодок. Каждый из них в смерти дочери в душе винил и себя, и супруга. Так жить дальше было невыносимо. Они перестали вместе смеяться, прекратились долгие ночные разговоры перед сном, которые были уже их маленькой традицией.

Первой решила на серьезный разговор Вера Ивановна, она предложила расстаться. Она говорила, что с этим они дальше не смогут жить, что каждый раз смотря на Илью, она будет снова и снова вспоминать эту душераздирающую трагедию, которая унесла с собой частичку ее самой в небытие.

Илья и Вера пришли в ЗАГС с заявлением о разводе, но к их счастью или наоборот им дали месяц на размышление.

Вернувшись домой у них началась новая жизнь, как и тогда, когда они впервые познакомились, полная любви и страсти. Они оба поняли, насколько сильно они любят друг друга и не готовы навсегда проститься.

Жизнь началась занова. Вскоре Вера Ивановна снова забеременела и на свет появился сын – Максим, а через 2 года дочь – Мария.

Трагедия маленькой дочери постепенно начало забываться, лишь изредка всплывая в памяти, как очень страшный сон.

Дети выросли, каждый обрел собственную семью и покинул родительский дом. И в жизни супругов начался кризис. В одночасье оказалось, что больше у них нет смысла жить, смеяться, любить и просто поговорить друг с другом им стало не о чем. Каждый из них, как бы избегал общения, это стало для них тяжелым испытанием. Жизнь остановилось, будто сын и дочь забрали с собой и смысл их жизни. Вера Ивановна и без того строгая и не очень отличавшаяся нежностью и лаской, присущей женщинам стала суровой и злой на язык. В те недолгие минуты нахождения вместе теперь сопровождалась недовольным бурчанием со стороны Веры Ивановны.

И накануне того самого нового года Вера Ивановна, после того, как они вернулись из супермаркета, начала пилить Илью Анатольевича. Все началось с того, что он, по словам Веры Ивановны, слишком крупно накрошил картошку на оливье. Потом она стала докапываться до ёлки, которую весь день наряжал Илья Анатольевич, вспоминая то счастливое время, когда дети были совсем малышами и верили еще в сказки и в деда мороза. Вере Ивановне не нравилось и то, как муж весело перебирал пальцами по столу, отбивая в такт музыке, звучавшей по телевизору с голубого огонька.

– Я все видела! – вдруг заорала Вера Ивановна на беспечно теребящего пальцами по столу мужа.

– Господи, Вера, тише! Так и инфаркт может хватить! Зачем так кричать? Что такого ты видела? – спросил Илья Анатольевич, с интересом глядя на супругу.

– Все! Ты думал, я не заметила, как ты мял ж...у той белобрысой в магазине? – еще больше закричала Вера Ивановна.

Илья Анатольевич, отлично знавший свою жену, начал молча собираться.

– Уходишь? Ну и вали! Вон! Глаза б мои не видели тебя! – уже со слезами билась в истерике Вера Ивановна.

Илья Анатольевич, молча хлопнув дверью, направился, куда глаза глядят.

Идти к друзьям? Не так поймут, этот праздник заведено отмечать в кругу семьи.

Дети в последние несколько лет перестали приезжать на новый год, ограничиваясь лишь телефонным звонком.

– Хм, мял ж...у, – повторил про себя Илья Анатольевич и понял, куда ему следует идти.

Около года назад Илья Анатольевич заглянул вечером в одну из забегаловок города. Его пригласил туда давний друг, обычно, он по таким заведениям не ходил. Там-то и приглянулась ему эта молодая, стройная блондинка, обслуживавшая их. Расспросив подробнее у хозяина кафе, Илья Анатольевич узнал про Викторию многое, вплоть до ее адреса проживания и то, что она воспитывалась в детдоме, не говоря уж о номере телефона. Звонить он ей не стал, но постоянно следил за ее жизнью со стороны. Позже от того же хозяина кафе, Илья Анатольевич узнал, что она уволилась и вышла на панель. И лишь тогда Илья Анатольевич задумался, что дальше медлить нельзя, ему непременно нужно вмешаться в ее жизнь. Илья Анатольевич не отдавал себе отчета, зачем ему все это? Она ему никто, мало того они даже не знакомы, но помочь ей – он считал своим долгом. Встретив сегодня в супермаркете Вику, он почувствовал невероятный прилив нежности к ней, нет, это не та нежность, что испытывают к ребенку или же

к жене, это было нечто большее. Ему на мгновение захотелось прижать Вику к своей широкой груди и до скончания жизни не отпускать ее от себя. Воспользовавшись моментом, когда жена отлучилась, он и подсунул Вике свою визитку.

Он направлялся к дому Виктории, чем ближе он приближался, тем сильнее сердце стучало. Он вспомнил молодость, когда ухаживал за Верой Ивановной. Столько времени с тех пор прошло, как все изменилось, но сердце – нисколько, оно билось, как прежде и даже еще сильнее.

Илья Анатольевич долго стоял перед дверью, не решаясь, собрав волю в кулак, он наконец нажал на звонок.

Открыла дверь Виктория, в черном платье с открытым декольте на тоненьких бретельках. Пышные груди Вики были прикрыты наполовину, распущенные белокурые волосы чуть прикрывали белоснежные голые плечи. Илья Анатольевич еле сдержал себя от неистового желания прижать ее к себе за изящную тонкую талию, но во время опомнился. Он думал, всему свое время и не следует ему торопиться.

Утром Вику разбудил телефонный звонок.

– Привет, Викуля! – раздался веселый голос Жени на том конце провода. – Поздравляю тебя!

– Подожди, ты о чем? – спросила Виктория, не совсем понимая о чем говорит подруга.

– Как, ты до сих пор не в курсе? Все только об этом и говорят, включи телек! – сказала Женья и бросила трубку.

Виктория встав с трудом с постели, после бессонной ночи пошла в гостиную.

"...лежит в реанимации" сказали по телевизору, а на экране показывали один из старых эфиров с Воронцовым.

– Боже, он жив, – заплакала в голос Вика, поспешно собираясь в больницу.

Она без труда нашла отделение и позже палату, где лежал ее любимый.

Медсестра пропустила Викторию только потому, что последняя представилась его дочерью.

Всегда веселый, здоровый Илья Анатольевич показался Вике на этой широченной кровати таким беспомощным, она в слезах прижалась к нему, но он был в глубоком сне, из которого просыпаются не все.

– Вы кто? – вдруг сзади раздался женский голос. Вика, ожидая увидеть одного из медработников, не оборачиваясь, ответила:

– Я его дочь.

– Что? Вы в своем уме? – еще больше воскликнула женщина. Виктория, обернувшись обнаружила прямо перед собой молодую девушку с рыжими, точно огонь волосами. Она сразу поняла – кто это. Илья не раз показывал фото своей семьи, в том числе дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.